

А. П. Анатольев

Натали

Повесть

СВРЕМЕННИКИ
И КЛАССИКИ

Современники и классики

Анатолий Анатольев

Натали

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Анатольев А. П.

Натали / А. П. Анатольев — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Современники и классики)

ISBN 978-5-907306-39-4

Повесть посвящена интересной и захватывающей истории – истории Любви героя к красивой молодой женщине, пути достижения мечты, раскрытию их чувств и взаимного притяжения. События охватывают почти тридцать лет жизни героев. В повести на основе жизненного опыта автора, описано много занимательных и поучительных сюжетов и фактов, которые, возможно, станут дополнительным подспорьем в формировании личности молодёжи, напомнят о былых увлечениях людям среднего и преклонного возраста, помогут сделать правильный выбор в сложных и запутанных ситуациях.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-39-4

© Анатольев А. П., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Об авторе	5
В ожидании перемен	7
Новая работа	12
Первое видение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анатолий Петрович Анатольев

Натали

Повесть

Об авторе

Анатолий Петрович Пичугин (литературный псевдоним Анатолий Петрович Анатольев), доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной физики Новосибирского государственного аграрного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный работник агропромышленного комплекса РФ, член Союза журналистов РФ, член Интернационального Союза писателей.

Родился 22 октября 1943 года в городе Уссурийске Приморского края.

Окончил в 1968 году Дальневосточный политехнический институт, инженерно-строительный факультет.

В 1973 году окончил аспирантуру Московского инженерно-строительного института, кафедра полимерных строительных материалов.

С 1978 года работает в Новосибирском государственном аграрном университете завкафедрой, проректором, деканом факультета управления.

Женат, имеет троих взрослых детей, одиннадцать внучат и одного правнука.

Писательской деятельностью занимается более тридцати лет. Написал и издал роман, пять сборников рассказов, повесть, восемнадцать сборников стихов и поэм.

В ожидании перемен

В жизни Коли Карасева все складывалось достаточно удачно и замечательно. Еще со второго курса института он увлекся научно-исследовательской работой в отраслевой лаборатории материаловедения и пропадал там все свободное время. Поэтому по окончании вуза перед ним не стоял вопрос, куда направить свои стопы и где трудоустроиться. Он это решил еще на третьем курсе. Выбор был сделан сразу и окончательно: он остается работать в институте, поступает в аспирантуру и в далекой перспективе становится кандидатом наук, а потом, может быть, и доктором.

И действительно, не прошло и четырех лет, как Коля закончил работу над кандидатской диссертацией, успешно защитил ее и через некоторое время стал молодым кандидатом технических наук. К тому времени Николай был настолько энергичен и работоспособен, что не мог смириться с рутинной жизнью простого преподавателя. Ему нужен был оперативный простор, бескрайние перспективы, новые дела и заботы, а не устоявшаяся атмосфера кафедры технического материаловедения, на которой он трудился вот уже пять с лишним лет после окончания института и четыре года во время учебы в вузе. Да, он был благодарен судьбе и коллективу лаборатории и кафедры за их помощь и вклад в его работу... Но постоянно ощущать себя мальчиком на побегушках – это было выше его сил и самолюбия. Да и это сложившееся с годами чинопочитание шефа, который только и делал, что запирался у себя в кабинете и выпивал с такими же, как он, профессорами... Эта убогая старинная мебель и под стать ей вся обстановка на кафедре. Постоянная «драчка» за приборы и уникальное оборудование для проведения экспериментов, поддевки и осаживания со стороны опытных преподавателей, мол: «...ты бы помолчал, молод еще иметь свое персональное мнение», «...убавь свою прыть, сопляк», «...тебя никто не спрашивает» и т. д.

Все это в конце концов переполнило чашу терпения, и он стал задумываться о поиске новой работы с перспективой реализации своих идей и способностей. Кроме того, слишком сильно волновал квартирный вопрос, так как вот уже одиннадцать лет Коля жил в общежитии, из которых пять лет с семьей. Двое детей и жена, маленькая комната общежития – все это требовало кардинальных перемен. В политехе с жильем было очень трудно – преподаватели и сотрудники десятилетиями жили в общежитии в ожидании своей очереди. И очередь действительно потихонечку двигалась, но это движение было настолько медленным и вялотекущим, что почти не ощущалось. Особенно в конце очереди. Да, выбивались квартиры у городских чиновников для новых докторов наук и профессоров, которые без предоставления жилья не появлялись в периферийном вузе. Но по прошествии нескольких лет эти деятели науки благополучно возвращались к себе в столицу или другой какой-нибудь западный город, предварительно обменяв с таким трудом полученную квартиру на жилье у себя на родине...

Как-то, проходя мимо нового технологического института, расположенного в старом здании совнархоза, Карасев столкнулся с Владимиром Петровичем Сименским, ранее работавшим в их политехе проректором по заочному образованию, а теперь – проректором по учебной работе этого вуза. Они дружелюбно поздоровались, так как знали друг друга достаточно давно, и, так уж получилось, что им было по пути, направились в одну сторону.

– Ну как твои дела, Николай Дмитриевич? – высокопарно вопрошал Сименский. – Что нового свершил на ниве науки и в жизни?

– Да все путем! – в тон ему отвечал Коля. – Живу нормально, работа интересная, жена прекрасная, двое детишек – дочь и сын. Вот уже четвертое авторское свидетельство на изобретение получил, год назад защитил кандидатскую, и быстро утвердили. Так что все в порядке. Вот сейчас работаю над монографией. Все здорово!

– А что не так? – продолжил свои расспросы Владимир Петрович. – Что-то глаза у тебя слишком грустные и озабоченные.

– Да нет, это вам показалось, наверное, устал после трех пар лекций, – полушутя отвечал Николай. – В основном-то все нормально. Жизнь прекрасна и удивительна!

– Это, конечно, так, но гнетут тебя какие-то грустные мысли. И я-то это вижу. Уж поверь мне, старику, на слово – я многое в жизни повидал: и войну прошел, и холод, и голод, и безденежье... Вижу я людей сразу и насквозь. И ставлю диагноз об их жизни сразу и достаточно точно.

– Да вот с жильем у меня никак не получается: живу с семьей в общежитии, и никаких перспектив на улучшение не намечается. В профкоме все твердят о строительстве нового дома для преподавателей и сотрудников, но когда это будет, и когда построят этот дом, и сколько в нем будет квартир – неизвестно. Да и попаду ли я в этот дом – тоже большой вопрос. Ведь очередь на жилье больше двух сотен человек, а я за пределами первой сотни, это уж точно. Вот и ищу решение или разрешение этого вопроса. А так все остальное прекрасно!

– Так тебе срочно надо менять место работы, – резюмировал Сименский. – Иди к нам заведовать кафедрой конструктивных материалов. А то у нас кафедру создали, а ни одного кандидата наук нет. Тебе по специальности и перспектива хорошая – сам будешь шефом. А то твой-то, наверное, совсем спился?

– Да я бы ушел, но мне же надо жилье. А у вас как насчет этого дела?

– У нас-то как раз этот вопрос решается элементарно. Наше министерство богатое и регулярно подкидывает нам деньги на долевое участие в строительстве. Все-таки у нас химвуз, а не Минвуз! Примерно на восемь-десять квартир в год. Так что перспективы намного лучше ваших. Ваш-то ректор по-прежнему всё ищет столичных профессоров и докторов, которые только и едут в нашу глухомань за жильем. А он никак не может уразуметь, что ставку надо делать на своих доморощенных, а не на заезжих гастролеров.

– Надо подумать над вашим предложением, – прервал рассуждения Владимира Петровича Николай. – Надо подумать!

– Прежде всего это надо обговорить с нашим ректором, а потом уже думать. Если он даст добро, то можно тогда и решаться. Я вот третий год с ним работаю и могу заверить, что он человек слова, не трепач.

– Спасибо вам, Владимир Петрович, за добрый совет и предложение, я постараюсь как-нибудь зайти к вам, – сказал Коля, намереваясь расстаться с Сименским.

– А что ж откладывать-то, давай сейчас вернемся, пока Борисов у себя. А то он все мотается по разным делам: то обком, то облисполком, то какие-то комиссии, то в Москве по верхам бродит – деньги вышибает. Ведь мы же большую стройку ведем, так что проблем хватает... Самое удачное время сейчас и переговорить с ним! – не унимался Сименский.

– А что, может быть, и правда? Может быть, это судьба? Что вас встретил, что время позволяет, что рядом с вашим институтом, – рассуждал вслух Николай.

– Не с вашим вузом, а с нашим! И никаких отступлений! Ты нужен нам, а мы – тебе! Что еще можно лучше придумать, когда вот такая сходимость? Ни-че-го! Вот так-то, дружище! Вопрос решен! – распалившись и чуть раскрасневшись, подвел итог диалога Владимир Петрович.

Они повернули назад, прошли полквартала и зашли в технологический институт. Конечно, масштабы и убранство этого вуза были намного проще их орденоносного политеха, не говоря уже о традициях и истории. У них в фойе висели десятки мемориальных досок в память о выдающихся профессорах и ученых. А здесь все как в каком-то профтехучилище – никому никаких почестей и уважения. Все как в стандартной захудалой конторе или ГПТУ.

В душу Николая сразу же закрался червь сомнения: «Вот меняю фирму на конторку со звучным названием «Рога и копыта». Разве этого достоин выпускник политехнического с

красным дипломом? Разве может быть в этом здании сделано что-нибудь стоящее в науке? Станут ли уважать меня мои коллеги-материаловеды из ведущих вузов страны, когда я им объявлю, что работаю не в знаменитом политехе, а вот в этом горе-вузе?

То ли дело наш политехнический! Одно название его вызывает уважение у людей, и всяк встречный с завистью смотрит на тебя. Вот это фирма, вот это и наука, и традиции! А здесь что? Ни традиций, ни истории, ни уважения».

А тем временем Сименский провел его по лестнице на второй этаж и тут же, не раздеваясь, затащил к ректору Борисову.

– Вот, Алексей Алексеевич, нашел нам заведующего кафедрой конструкционных материалов. Знакомьтесь, Николай Дмитриевич Карасев, молодой кандидат технических наук, перспективный ученый, пишет книги, статьи, изобретает; я его давно знаю. Закончил наш политех с отличием, работает доцентом на кафедре материаловедения там же, но ему нужно жилье, – быстро выпалил Владимир Петрович.

– Ну что ж, раздевайтесь и присаживайтесь поближе, – проговорил Борисов, пожимая Николаю руку. – Владимир Петрович, как всегда, быстро все рассказал о вас, но хотелось бы послушать вас лично и кое-что уточнить.

– Да-да, пожалуйста, Алексей Алексеевич, задавайте ваши вопросы, я постараюсь на них ответить, – смущенно выдавил из себя Николай.

– Во-первых, какая у вас семья, сколько человек? – начал разговор ректор.

– Нас четверо, естественно со мной: жена и двое детей – дочь и сын, – ответил Николай.

– Так, ясно, значит, минимум трехкомнатную квартиру надо. Еще вопрос: а что вы и у кого читаете или ведете? И на каких курсах? – продолжил свои расспросы Алексей Алексеевич.

– Веду два курса: «Материаловедение» у механиков и «Конструкционные материалы» у энергетиков. Кроме того, курсовое проектирование и дипломные проекты у механиков.

– Это хорошо! – спокойно отмечая что-то в своем блокноте, продолжал задавать свои вопросы ректор. – А вот хозяйственные договора вы ведете или нет?

– Да, веду и даже сам руковожу. Для завода «Энергоприбор» разработали новую эффективную керамику. Получили авторское свидетельство на изобретение и внедрили в производство! – с гордостью произнес Николай.

– А вот с антифрикционными материалами вам не приходилось ли сталкиваться? – вопрошал Борисов. – А то министерство предлагает заказ по этому направлению и мне нужен материаловед для руководства и реализации этой темы.

– В принципе, наша лаборатория занималась этой проблемой и можно было бы переманить пару толковых ребят на преподавательскую и исследовательскую работу, – с заинтересованностью и участием отреагировал Николай на вопрос ректора.

– Ну вот и договорились! Вы формируете команду и решаете комплексную проблему для нашего министерства, а мы займемся решением вашего квартирного вопроса, – заключил Алексей Алексеевич.

– Так я же еще не работаю у вас, я же тружусь в политехе! – как бы спохватился Карасев.

– А я думал, что вы с Владимиром Петровичем по трудоустройству все утрясли! Что ж ты мне, Петрович, так преподносишь нерешенный вопрос? – обратился Борисов к Сименскому.

– Да нет, просто Николай Дмитриевич не знает, а ты ему ничего не сказал насчет сроков начала работы и решения квартирной проблемы, – парировал Сименский.

– Ну конечно, конечно, давайте реально все обсудим. Итак, Николай Дмитриевич, когда бы вы реально смогли перейти к нам на работу? – продолжил разговор ректор.

– Скорее всего, только после окончания учебного года. Тут немного осталось – всего три месяца.

– Так, хорошо, это нас устраивает, – проговорил Борисов и опять что-то отметил в своем блокноте. – Значит так, Владимир Петрович, мы давали объявление о конкурсе?

– Нет, пока еще не давали, но я могу это организовать в течение недели, – ответил Сименский.

– Так, значит, у нас в запасе почти два месяца: месяц будет действовать объявление, и еще только через месяц мы сможем провести вас по конкурсу. Николай Дмитриевич, вы за месяц могли бы подготовить все необходимые документы для участия в конкурсе?

– Конечно, смогу, – утвердительно кивнув головой, произнес Николай.

– Теперь о квартире. Надо связаться с отделом по учету и распределению жилой площади и уточнить остаток средств на долевое участие в этом году. Мы ведь в первом квартале получили шесть квартир, поэтому все надо уточнить и проверить. Ты, Петрович, займись этим вопросом сам лично, – резюмировал Алексей Алексеевич.

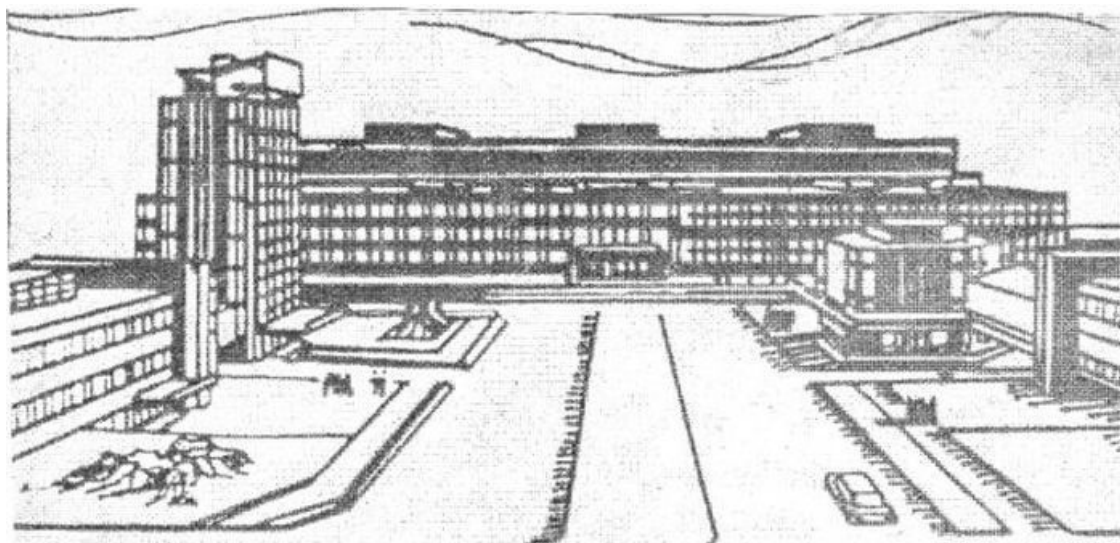
– Алексей Алексеевич! Видите ли, дело в чем. Если я объявлю об уходе, то меня сразу же выселят из общежития. Так у нас составлены договора, что по окончании учебного года мы их должны перезаключать. А объявлять придется, так как вам для конкурса нужна характеристика с места работы. Вот я и влип. Вот круг и замкнулся, – обращаясь к ректору, тихо произнес целую тираду Николай.

– Ну что ж, это дело поправимое. Мы можем дать вам на первый случай пару комнат в общежитии. А в течение полугода, я думаю, закроем вопрос получения жилья. Правильно я рассуждаю, Петрович? – закончил беседу Борисов. Сименский кивнул в знак одобрения.

– Спасибо вам за прием и разговор, – опять с трудом выдавил из себя Николай и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Они перешли в кабинет Владимира Петровича, и тот любезно предложил попить кофейку, а заодно обсудить все более предметно и подробно.

Сименский рассказал о факультетах и специальностях, о строительстве учебного городка, о перспективах роста нового вуза, о местах производственных и учебных практик, о направлениях научной и методической работы. Рассказ Владимир Петрович сопровождал показом фотографий, чертежей планов, фасадов и генплана, протоколами и другими документами по развитию технологического института. Оказывается, стройка, что активно развернулась на перекрестке улиц Некрасова и Коммунальной, и была этим новым учебным комплексом с общежитиями, столовой, спортивными залами и даже плавательным бассейном.

Незаметно в беседе и за разговорами пролетело больше двух часов. Коля заторопился, так как необходимо было забирать дочку и сына из детского сада.

– Ну что ж, Владимир Петрович, очаровали вы меня своими перспективами! Считайте, что я ваш на сто процентов! – возвышенно заверил Николай, крепко пожимая руку Сименскому. – До свидания, до скорого свидания.

– А я с тобой даже прощаться не буду. Запомни, Коля, ты наш! И никаких сомнений не должно быть! Все будет хорошо! Будь здоров, Коленька! – ласково произнес Владимир Петрович.

Новая работа

В делах и заботах пролетели три месяца. Вот и закончился учебный год. За это время Карасев единогласно прошел по конкурсу на заведование кафедрой, отремонтировал две комнаты в общежитии технологического института, познакомился с преподавателями и сотрудниками кафедры конструкционных материалов и определился с хоздоговорной тематикой. . .

Летом он решил не отдыхать, а начать работу по предложенной министерством тематике – разработке эффективных антифрикционных материалов. Кроме того, за летний период он постарался приобрести массу различного оборудования и приборов как для учебных, так и для научных целей. Благодаря его усилиям и участию кабинеты и лаборатории оснастились новыми стендами, планшетами и учебными пособиями. Все это не осталось без внимания руководства вуза, и на первом же заседании ученого совета института его кафедра была отмечена как одна из самых активных и инициативных. Таким вот образом Карасев быстро вписался в новый для него коллектив и продолжал работать с еще большей энергией и энтузиазмом.

Еще будучи в политехническом, Николай активно участвовал в работе научно-технического общества – НТО учебных заведений. Поэтому, перейдя в другой вуз и не увидев там никакой работы в области пропаганды научно-технических знаний, Коля возглавил это направление, создав совет молодых ученых, организовав и проведя научно-практическую конференцию с выпуском сборника тезисов докладов и материалов конференции. Для их молодого технологического института это было сделано впервые, так как они до прихода Карасева никогда не проводили ничего подобного, не говоря уже о публикации сборника.

Перед Новым годом Карасев получил недалеко от центра новую трехкомнатную квартиру и больше месяца прозанимался ее обустройством, взяв для этого отпуск. Он перестелил полы, покрыл их оргалитом и покрасил эмалью; подогнал окна и двери; соорудил встроенные шкафы, полки; приобрел необходимую мебель и т. д. Теперь у него было нормальное рабочее место, и он мог спокойно разложить лекции или материалы статей на своем личном письменном столе, никого не притесняя и не ущемляя. Много времени и сил пришлось затратить на то, чтобы установить квартирный телефон. Но постепенно все нормализовалось и вошло в привычное рабочее русло.

Отремели тосты за новоселье, привычными стали двор и соседи. Дорога на работу и домой была недлинной, что радовало и облегчало этот процесс, а расположение квартиры недалеко от центра и городского центрального парка культуры и отдыха позволяло обходиться без общественного транспорта и совершать прогулки в театры, кино, на концерты, в магазины, на рынок в другие общественно значимые заведения пешком. Кроме того, Николай перевез свой металлический гараж на близлежащую от дома площадку возле откоса, что позволяло пользоваться «жигуленком» в любое время суток.

Прошло еще почти полгода, и Коля окончательно освоился со своим новым положением в новом институте. Он уже жил заботами и проблемами технологического, а не политехнического вуза. Уже были намечены дальние ориентиры по интенсивному продвижению к докторской диссертации и ближние цели по подготовке соискателей и открытию собственной аспирантуры. Его кафедра стала значимой в вузе, заключила несколько хозяйственных договоров и по совокупности показателей была признана лидером в общеинститутском конкурсе, называемом в те времена соцсоревнованием. С ним уже считались, с ним советовались, его уважали.

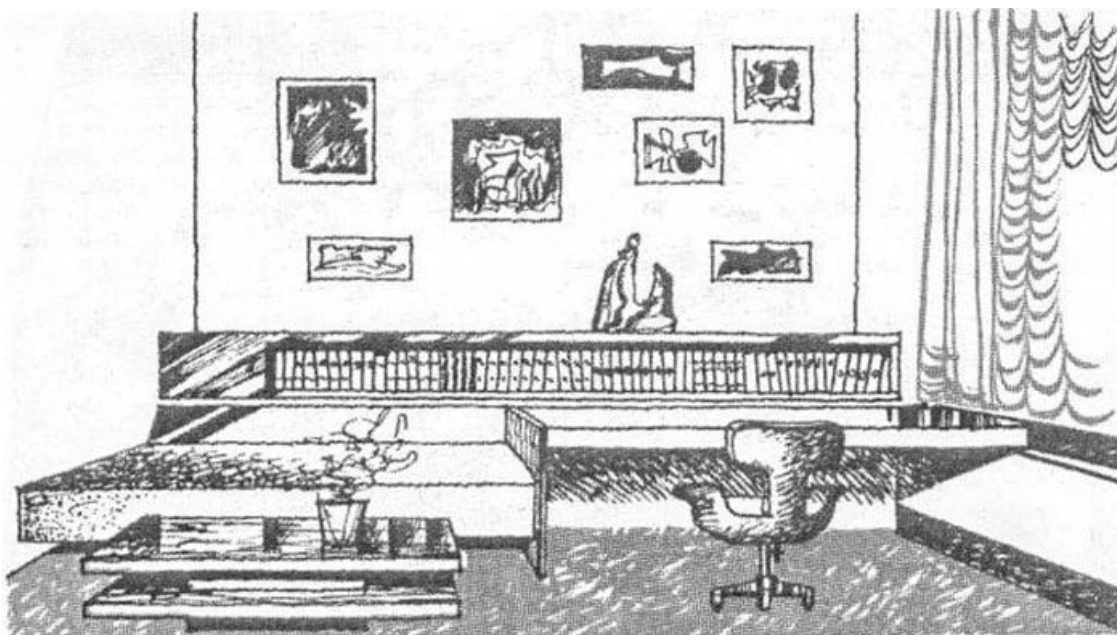
В свою очередь Николай перезнакомился со всеми заведующими кафедрами и большинством ведущих преподавателей. Он уже четко представлял, как и где будут располагаться кабинеты и лаборатории его кафедры в новом учебном корпусе. При этом он постарался отвоевать себе дополнительные площади и готовился к освоению этих территорий не только морально, но и материально: он закупал новые приборы и стенды, заказывал планшеты и наглядные посо-

бия, оформлял заказы на поставку импортного оборудования. Кроме того, по его инициативе был разработан масштабный план подготовки и освоения новых площадей для каждой очереди сдающегося учебного комплекса и участия в этом процессе каждой кафедры и каждого подразделения института.

Поскольку Карасев имел добротную закалку и тягу к научному творчеству, ректорат рекомендовал его заниматься наукой в общезузовском масштабе в рамках организованного научно-технического общества (НТО), утвердив его кандидатуру в качестве председателя первичной организации НТО. Коля окунулся в эту работу с головой: он ходил по кафедрам, выезжал на предприятия, раздавал и собирал заполненные формы и анкеты с планами проведения каких-то научных мероприятий, выступлений и докладов; организовывал встречи, поездки и чтение лекций по развитию новых направлений в науке, технике и технологии.

При этом сам он не только был в роли организатора и участника, но и часто выступал с проблемными вопросами в газетах, на радио и телевидении. Конечно, такая бурная деятельность не осталась без внимания областного правления НТО химпрома, и Карасева Николая Дмитриевича ввели в состав президиума областной организации. Он стал часто ездить в командировки, на разные слеты и совещания, участвовал в конкурсах и работе жюри... Он чувствовал себя на высоте во всех этих интересных делах и мероприятиях. Это была его стихия, его жизнь, и он жил ей с огромным удовольствием.

Семейные дела у Коли были стабильными: жена Вера работала в проектно-институте, который находился недалеко от их дома, поэтому не была связана проблемой поездок на работу общественным транспортом. Дети ходили в детский сад, что также было достаточно удачно не только для них самих, так как их там хорошо кормили, занимались с ними и развивали по всем направлениям детского творчества. Воспитатели занимались с ними рисованием, чтением, пением, лепкой, танцами и другими полезными вещами. Поэтому весь свой рабочий день супруги Карасевы могли посвящать работе и активной жизни. Иногда по вечерам они совершали вылазки в кино или театр. Тогда к ним приходила Верина мама, чтобы посидеть с детьми, пообщаться и позаниматься с малышами.

Друзей у Карасевых было достаточно много, и к ним любили приходить в гости, так как их дом славился душевностью и теплом. И хотя в квартире было все достаточно скромно и не так шикарно, как хотелось бы, уют и радушие хозяев заслоняли эти недочеты. А рациональ-

ность полочек, антресолей и шкафчиков вызывала зависть у гостей и гордость хозяев за оригинальность и нестандартность технического решения поставленной задачи.

Вот так и жила семья Карасевых: старшие на работе, а младшие в детском саду. Долгими вечерами родители занимались с малышами: что-то рисовали, что-то мастерили, что-то сочиняли. Очень часто слушали пластинки и подпевали в тон понравившейся песенке. Поскольку Николай в свое время окончил музыкальную школу по классу фортепиано, он любил в свободное время помузицировать, а семья с удовольствием слушала его и даже подпевала. По выходным дружная семейка выезжала за город: зимой – покататься на лыжах и санках, а в теплое время года – на дачный участок, принадлежащий Веринной маме. Так и текла равномерно и слаженно жизнь этой семьи: все продуманно, все четко, все по плану и никаких больших отклонений от него.

Естественно, иногда эти планы менялись самым непредсказуемым образом: приходили и приезжали друзья, родственники, знакомые. Они вносили свои коррективы в привычный и размеренный уклад. Тогда накрывался праздничный раскладной стол-книжка, и взрослые с большим удовольствием съедали все, что приготавливали хозяева. Далее шли разговоры, обсуждение разных проблем и событий, высказывания своего мнения по местным и мировым проблемам. В таких беседах-застольях каждый участник старался рассказать о чем-нибудь новом и интересном, услышанном или прочитанном, поразившем его или имеющем какой-то новый, ранее неизвестный поворот. Поэтому застолья и встречи превращались в своего рода курсы повышения квалификации и расширения кругозора, выработки коллективного мнения по тому или иному принципиальному вопросу. А это обогащало всех участников таких вечеров и способствовало сближению взглядов и интересов.

Но по большому счету это не влияло на сложившиеся и как бы узаконенные каноны и жизненные позиции семьи Карасевых. Все равно наступало утро, детей надо было вести в детский сад, а самим идти на работу. И так изо дня в день.

Первое видение

Насыщенный разными делами и проблемами график жизни дисциплинировал Николая, а он с каждым днем старался все больше и больше взять на себя новых обязанностей и дел, старался принять участие в новых мероприятиях и акциях. Чтение лекций, ведение лабораторно-практических занятий, руководство курсовым проектированием у очников и заочников, встречи с заказчиками по хоздоговорной тематике, заседания в совете НТО, обсуждение работ аспирантов и соискателей и... целый воз других разных больших и малых дел, которые расписывались им на каждый день и каждый час, а иногда и поминутно. Так проходили неделя за неделей, месяц за месяцем. Конечно, здорово выручала машина. Многие вопросы благодаря личному транспорту решались оперативно и без больших затрат времени.

Как-то раз Николай забежал в одну из центральных сберкасс заплатить за квартиру, свет, телефон и другие коммунальные услуги. Касса по приему коммунальных платежей ютилась в цокольном этаже четырехэтажного дома. Поэтому, чтобы попасть в операционный зал, необходимо было спуститься на несколько ступенек вниз.

Освещенность помещения была слабой, и народ, входя в сберкассу, прищуривался, так как разглядеть находящихся в помещении после дневного света было невозможно. Коля спустился вниз по ступенькам и занял очередь, которая двигалась очень медленно.

Волей-неволей он стал присматриваться к окружающей обстановке и к людям, стоящим впереди него. За бабушкой, что была перед ним, вполоборота стояла элегантная белокурая женщина, одетая настолько модно и неповторимо, что Николай сразу же обратил на нее внимание. Она была молода и красива. Ею нельзя было не залюбоваться. Черты ее лица были удивительно правильными и достаточно четкими: ровный носик острый и в то же время аккуратный, брови вразлет придавали лицу яркость и выразительность; серые с голубым отливом глаза, окаймленные сверху пышными ресницами, делали это очаровательное создание обаятельным и красивым. Спадающие на высокий округлый лоб белые кудряшки не только закрывали несколько несоразмерный лоб, но и были к лицу. Но больше всего в этой особе привлекали губы. Накрашенные яркой сочной помадой, они как бы просили или даже кричали: поцелуйте нас, ведь мы такие замечательные и красивые...

Это было какое-то наваждение... Коля не понимал, что с ним происходит. Он застыл как вкопанный, обалдев от увиденного. Уже и очередь продвинулась вперед, а он все стоял и стоял как замороженный...

В чувство его привел солидный толстый мужчина, стоявший за ним в очереди.

– Ну, вы, молодой человек, так и будете торчать на одном месте? Или же продвинетесь вперед? – спросил мужчина, трогая Николая за рукав. – А то я обойду вас.

– Да-да, – пролепетал Коля и продвинулся на пару шагов вперед, поближе к этой так заинтересовавшей его и покорившей его своей красотой особе, к этому интересному и неприступному явлению природы.

Тем временем белокурая женщина выложила из сумочки на карниз барьера, отделяющего операционную часть зала от остальной, платежные книжки и стала раскрывать их на нужных для оплаты по месяцам местах. Коле ничего не стоило прочитать адрес и фамилию незнакомки: улица Кольцевая, 28, квартира 16, Строгих В. Д.

«Так это же почти рядом с моим домом! Как же я раньше не видел эту красивую женщину? Где же она скрывалась до сих пор? Как бы с ней познакомиться?» – проносились в голове Николая одна за другой крамольные мысли.

Он еще пристальнее и внимательнее стал разглядывать эту интересную и даже прекрасную незнакомку, которую теперь уже мог по праву назвать своей соседкой, так как жил от нее всего через дом. Конечно, дома были многоэтажными и длинными, а расстояние между ними

оценивалось не десятками, а сотнями метров. Но раз уж так получилось, формально можно считать, что они соседи: у нее дом номер двадцать восемь, а у него – тридцать два. Вроде действительно рядом. И тут уж никуда не денешься.

Между тем очередь продвигалась, и белокурая красавица, рассчитавшись с кассой и получив свои платежные расчетные книжки, плавно вышла из помещения. Коля проводил ее жадным взглядом. А потом проследил через окно, в какую сторону пошла незнакомка. Когда очередь дошла до него, он быстро рассчитался и, пулей выскочив из сберкассы, подбежал к своим «Жигулям», быстро завел машину и поехал в ту сторону, куда направилась так очаровавшая его молодая женщина.

А она уже прошла почти квартал и поднималась на крыльцо ювелирного магазина. Коля припарковал свое авто и также вошел в этот магазин. В дальнем зале он увидел незнакомку с интересной и в то же время необычной фамилией Строгих. Женщина рассматривала золотые кольца, серьги и браслеты. Один из комплектов она попросила посмотреть поближе, а кольцо даже примерила на изящную ручку. Но то ли кольцо на руке не очень хорошо сидело, то ли

у нее не было намерения приобретать это изделие вообще, она аккуратно передала продавцу весь комплект и, не останавливаясь и не глядя ни на кого, гордой походкой царицы, прошла мимо Николая к выходу из магазина. Коля последовал за белокурой красавицей.

В голове Николая все время свербела одна и та же назойливая мысль: «Как познакомиться с ней? Ведь вон она какая красивая и гордая! И какая неприступная! И наверняка замужем! Кольцо-то обручальное какое широкое и добротное! И на других пальцах хватает перстней. А как изысканно одета! Во всем чувствуется блеск, лоск и достаток. Не то что я. Я-то по сравнению с ней настоящий вахлак и бедняк».

Коля немного поотстал от незнакомки и проводил ее грустным завистливым взглядом...

Но какая-то неведомая сила опять разыграла в нем, опять он весь напрягся и сосредоточился, а потом с повадкой лесного зверя пустился вдогонку за этой очаровашкой. Правда, на этот раз он вел себя спокойнее и расчетливее: не торопясь сел в машину и поехал в сторону своего и ее дома. Он обогнал ее на одном из перекрестков и встал недалеко от следующего угла. В зеркало заднего вида ему хорошо была видна приближающаяся фигура так понравившейся ему молодой женщины, и он стал разглядывать ее более детально. И стройность фигуры, и одежда, и походка, и весь силуэт – все в ней было безукоризненно и совершенно.

«Бывают же такие! Наверное, артистка какая-нибудь, не иначе! Вышагивает – словно лебедь плывет! А как одета со вкусом: брюки отглажены, без единой морщинки! А какое оригинальное полупальто в клеточку! А этот огромный яркий шарф, придающий элегантность и такой неповторимый женский шарм! И все это перемещается на красивых блестящих туфельках с высокими каблуками-шпильками и с висящей на плече в тон туфлям сверкающей дамской сумочкой. Да, одно загляденье, иначе не скажешь!» – оценивал ее походку и внешний вид Николай.

Незнакомка опять прошла мимо, и теперь уже Коля оценивал ее сзади. Но даже этот тыл был достаточно привлекателен и не имел никаких недостатков и огрехов. Когда женщина перешла следующий перекресток и до ее дома оставалось не более ста метров, Николай опять проехал на машине мимо нее и остановился напротив первого подъезда девятиэтажки, в которой обитала эта покорившая своей красотой молодая очаровательная женщина. Он опять проследил ее продвижение, но теперь уже к своему подъезду. Вот она подошла к входной двери, почему-то обернулась и задержала взгляд в направлении стоявшей Колиной машины, а потом скрылась за дверью.

«Ну вот и все! Не побежишь же за ней и не скажешь ей, что влюбился в нее. Ерунда какая-то, и в самом деле, что со мной творится?» – мысленно одернул себя Николай и поехал в сторону своего дома.

«Да мало ли красавиц на белом свете! И у тебя жена неплоха: и симпатичная, и трудолюбивая, и хозяйка хорошая, и заботливая мать и жена... Так что нет причин для уныния. Да, спору нет, красивая эта женщина по фамилии Строгих, но у нее, видимо, есть своя личная жизнь, свои дети, свой муж, свои запросы и претензии в жизни. И вообще, нечего губы раскатывать на чужих жен!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.